

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

А. Н. Свиридова «Погребальный обряд населения округи Херсонеса в римское время (по материалам могильника Фронтвое 3)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Могильник Фронтвое 3 отличается от всех других синхронных крымских могильников двумя неоспоримыми преимуществами. Он не разграблен в недавнее время и раскопан экспедицией Института археологии РАН целиком. Автор диссертационного исследования принимал самое деятельное участие в раскопках и в публикации их результатов. Поэтому, вполне ожидаемо, в основу своей диссертации он положил исследование погребального обряда, зафиксированного при изучении могильника Фронтвое 3. Новый значительный материал, конечно, необходимо осмыслить. Цель своего исследования автор диссертации сформулировал как формирование целостного представления о погребальном обряде и погребальных традициях населения округи Херсонеса в римское время. Цели диссертации логично подчинена ее структура. Она состоит из введения, трех глав, заключения и весьма обширных и очень информативных приложений.

В первой главе заключается подробный историографический обзор могильников римского времени из Горного Крыма. Он демонстрирует полное знание автором диссертационной работы трудов своих предшественников. Подход, который использует А. Н. Свиридов при написании историографической главы, можно назвать позитивистским. Опубликованные монографии и статьи не оцениваются и не анализируются. Нейтрально излагаются результаты раскопок и выводы, к которым пришли их авторы. Не обошлось в этой главе без

неточностей. В ее названии противопоставляются Юго-Западный и предгорный Крым. Этого не следовало делать. Юго-западный Крым является частью предгорной провинции Горного Крыма. С ошибками написаны фамилии П. А. Двойченко, Э. А. Сымоновича, Т. Н. Высотской. Неаполь и Ай-Тодор оказались в юго-западном Крыму, что не верно (с. 32). Зачем-то описано святилище, открытое А. Л. Бертье-Делагардом в Ялте, где погребальные памятники не зафиксированы (с. 15). К началу XX в. отнесены работы И. П. Бларамберга, который опубликовал свою известную статью о Неаполе в 1827 г. (с. 35).

В целом, автору диссертации удалось создать беспрецедентный по полноте очерк истории исследования крымских погребальных памятников римского времени.

Историографическая глава дает повод задуматься о территориальных рамках диссертационной работы. Что такое округа Херсонеса? Обычно под этим термином понимают хору античного города, занятую сельскохозяйственными наделами его граждан; территорию, расположенную за пределами города, но политически составляющую с ним единое целое. В данном случае это, конечно, не так. Речь в диссертации идет о варварах. Восточная граница округа проводится по реке Бельбек. Почему почти пересыхающей летом речке отведена такая роль, не объяснено. Сам автор диссертации с первых строк первой главы нарушает эту границу и рассматривает все могильники Горного Крыма. Кстати говоря, не вполне понятно, зачем это ему понадобилось. В дальнейшем он использует данные только о нескольких могильниках, расположенных в ближайших окрестностях могильника Фронтное 3 и на Южном берегу Крыма.

Рассматривать погребальный обряд могильника Фронтное 3 А. Н. Свиридов начинает с планиграфии некрополя. Фронтное 3 — это единственный в Крыму могильник римского времени, где, благодаря

труду группы исследователей и, в частности, А. Н. Свиридова, достоверно зафиксировано место, где возник могильник, в каком направлении он развивался. Выделены разновременные участки и связывающие их переходные зоны.

Подробно изучены подбойные могилы, которые составляют 91,9% от всех выявленных погребальных сооружений, их пространственное расположение, конструктивные особенности, изменения во времени. Таким же образом проанализированы склепы и грунтовые могилы. Вся работа проделана очень тщательно, выявлено большое количество особенностей погребальных сооружений, на которые ранее исследователи внимание не обращали.

Фронтное 3 — могильник биритуальный. Наряду с преобладающими ингумациями, открыто 13 кремационных захоронений. Все они подробно описаны и проанализированы. Сделан совершенно верный вывод о том, что безурновые кремации Фронтного 3 не имеют аналогов в Крыму. Обращает на себя внимание очень ранняя дата, в пределах конца I – II в. н. э., некоторых кремаций. Это открытие требует коррекции устоявшихся взглядов о времени и причинах появления в Крыму погребений, совершенных по обряду трупосожжения.

Серьезному анализу подвергнуты преобладающие в могильнике трупоположения. Выделены индивидуальные и коллективные погребения, изучено внутреннее устройство могил и положение тел погребенных.

В 163 случаях, по словам автора диссертации, зафиксированы остатки гробов или колод. От них остались полоски древесного тлена в головах или в ногах погребенных. В некоторых случаях тлен прослеживается вдоль костяка. Однако ни разу остатки дерева, точнее dna и крышки гроба, не обнаружены ни над, ни под костяками

погребенных. Такое положение дел, возможно, свидетельствует не о гробах, а о каких-то иных деревянных конструкциях.

Впервые в историографии изучено положение камней в могилах. Значительное внимание уделено положению тел умерших, а также их ориентировке. На основании данных антропологов, разделенные по полу и возрасту погребенные распределены между различными типами погребальных сооружений. Очень интересны данные, полученные в результате изучения костей животных, мясо которых использовалось в качестве заупокойной пищи. Они распределены по типам погребальных сооружений, хронологии, полу и возрасту погребенных, которых они сопровождали. Во всех деталях изучено положение костей животных в могиле. Такое исследование, по крайней мере, по отношению к крымским памятникам, произведено впервые.

Диссертант стал первым из исследователей крымских памятников римского времени, кто обратил пристальное внимание на размещение сосудов в могилах. Он сделал много интересных и важных наблюдений. Например, зафиксировал устойчивое размещение стеклянных сосудов у кистей (преимущественно правых) погребенных.

Предпринятый обзор погребального инвентаря не является аналитическим. Это и невозможно было сделать в рамках диссертации, учитывая, что в могильнике найдено 20000 предметов погребального инвентаря, включая 15000 бус. Тем не менее, такой обзор необходим для того, чтобы создать общее впечатление о могильнике.

Внимательное изучение конструкций погребальных сооружений, обрядов и инвентаря позволило выделить три, отличающиеся друг от друга, погребальные практики. Причем они, как выяснилось, имеют вполне определенную хронологическую и пространственную локализацию. Результаты археологического исследования проверены многомерным статистическим анализом, подтвердившим объективность

выводов. Представляется, что это одно из важнейших достижений диссертанта. Могильник предстал перед нами не как статичное скопление могил, а в качестве динамической системы.

В последней главе автор диссертации по той же методике, что использовалась при изучении могильника Фронтное 3, исследовал погребальные сооружения и обряды некрополей, расположенных неподалеку, а также на Южном берегу Крыма. В результате выявились общие для всех или для большинства могильников характеристики, а также присущие каждому из них в отдельности.

В заключении имеется раздел «Вопросы этнической интерпретации». Вопросы сводятся к двум. Во-первых, определение степени влияния Херсонеса на варваров. Во-вторых, соотношение разных типов погребальных сооружений с определенными этносами. По мнению автора диссертации, обряд кремации распространялся среди варваров до середины III в. н. э. под влиянием Херсонеса, а позже под влиянием переселившихся в Крым германцев. Представляется, что это положение нуждается в дополнительной аргументации. Кремации в могильнике Фронтное 3 ничем не напоминают херсонесские. Исследованиями последних лет установлено, что среди крымских варваров традиция трупосожжения существовала непрерывно, как минимум, с I в. до н. э. и до конца римской эпохи.

Стараясь ответить на второй вопрос, диссертант привел мнения различных исследователей, но, формулируя собственную точку зрения, испытывал, вероятно, значительные трудности. Например, рассуждая о склепах с короткими дромосами, он пишет следующее: «... население, хоронившее в земляных склепах, не представляло собой отдельную группу, которая инкорпорировалась к существующему этносу, оставившему некрополь. Вероятнее всего, это единая группа людей, сформировавшаяся в отдельном месте...» (с. 299). Что это значит,

понять непросто. В итоге делается вывод, что этнический состав населения был неоднородным (с. 300). Для того, чтобы сделать такой вывод, не обязательно писать диссертацию. При этом, этнонимы, там, где речь идет о собственных заключениях диссертанта, не употребляются вовсе.

Наилучшее впечатление производят приложения к диссертации. Текстовые таблицы и иллюстрации очень информативны. Они существенно дополняют основной текст и служат лучшему его пониманию.

Диссертационное исследование А. Н. Свиридова представляет собой законченную научную работу. Оно демонстрирует высокий уровень профессиональной подготовки сложившегося специалиста. Цель, сформулированная автором диссертации во введении, достигнута.

Высказанные выше замечания не касаются принципиальных положений диссертации.

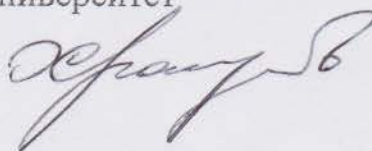
Материалы и выводы диссертации полновесно отражены в 38 печатных работах соискателя, в том числе в 7 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат отражает структуру и содержание диссертации.

Диссертация А. Н. Свиридова на тему: «Погребальный обряд населения округа Херсонеса в римское время (по материалам могильника Фронтное 3)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по формированию целостного представления о погребальном обряде и погребальных традициях населения округа Херсонеса в римское время, имеющей значение для изучения истории и культуры Северного Причерноморья в античный период. Работа соответствует предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Свиридов Алексей Николаевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры археологии и всеобщей истории
Института «Таврическая академия»
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»

И. Н. Храпунов

10 февраля 2025 г.

295007, Республика Крым, г. Симферополь
пр-кт Академика Вернадского, д. 1
E-mail: cf_university@mail.ru
www: <https://cfuv.ru/>

И. Н. Храпунов
Ученый секретарь
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского
02 2025 г.